ГЕРОЙ ИЗ ЛЕСНОЙ

А был еще один защитник города на Неве из нашего района — Никодим Игнатьевич Яганов из села Лесная. А военная судьба у него была очень непростая. С фронта Никодим в родную Лесную вернулся с двумя медалями: «За боевые заслуги» и «За отвагу», а еще и орденом Славы. Так что по нынешним временам — полный Герой нашей великой России!

Как только радио известило о начале войны, одним из первых, кто подал заявление с просьбой отправить на фронт, был Никодим. Потом был еще очень долгий путь до самого фронта. О том, как добирались тигильцы до огненной линии, рассказывали на наших страницах живые герои и те, кого с нами давно нет.

Но вот она — линия окопов, и вражеские морды можно углядеть. А это как раз и нужно было Никодиму Яганову — бывалому охотнику, перед которым была поставлена четкая задача: уничтожать фашистов! На ложе его винтовки число зарубок перевалило за десяток, а счет все рос.

Стал Никодим разведчиком. Не раз с товарищами в составе разведгруппы переходил он линию фронта, выполнял задания, добывал данные о дислокации вражеских сил, приволакивал «языков». То есть честно выполнял свой воинский долг.

Потом уже, после войны, часто снились ему разрушенное Колпино, что под Ленинградом, обезображенная красота и великолепие Екатерининского дворца в Царском Селе, страшные раны на вековых липах...

Доставалось и самому Никодиму. На мелкие ранения внимания не обращал, с передовой не уходил. Но однажды во время артобстрела вражеский снаряд лег рядом с его окопом. Очнулся Никодим в ленинградском лазарете на Васильевском острове.

Медленно затягивалась рана, в блокадном городе питание было скудное, не хватало медикаментов. Но молодость брала свое — встал Никодим на ноги, и снова на фронт.

...А дела на фронте теперь шли веселее. Под сокрушительными ударами наших войск наконец-то лопнул миф о непобедимости фашистов.

Шел 1944 год. Наконец-то война вступила на землю агрессора. Фашисты, уже зная о неминуемости своего конца, все же ожесточенно огрызались. В ходе боев, отступая, они прочно вцепились в западный берег Одера. Наше командование наращивало силы, готовясь к решительному наступлению. Для его успешного проведения необходимы были постоянно свежие сведения. Разведчики, уходившие за «языком», возвращались порожняком: доставить немца по воде с одного берега на другой было чрезвычайно трудно. И тогда разведчику из Лесной пришла простая, но гениальная мысль. Прямо напротив расположения наших войск торчали изуродованные формы разрушенного моста.

— А что, если между разрушенными сваями моста протянуть канат и по нему — на ту сторону?

Предложение командованию понравилось. И вот в одну из ночей, хлеставшую холодными струями дождя, усиленная группа разведчиков, в которую входил и Никодим как автор предложения, перебралась в расположение гитлеровцев. Саперы проложили путь в минном заграждении, дали знать: дорога свободна.

Оказалось, что осторожничали не зря. Прямо за минным заграждением разведчики обнаружили вражескую засаду. О том, что такое возможно, предполагали заранее. Но нельзя им было возвращаться пустыми, на них была вся надежда. Тем более, что переправа прошла на редкость бесшумно и благополучно. Что же делать, если обойти немцев никак было не возможно? Тогда к командиру группы подполз Никодим и изложил свой план.

— Что живого останется, хватайте и волоките на наш берег, только не мешкайте, чтоб немцы и хрюкнуть не успели...

А решили, ни много ни мало, воспользоваться противотанковой гранатой, чтоб оглушить, ошарашить немцев, затаившихся в ночи.

Надо сказать, что противо-

(Продолжение на 7-й стр.)

ГЕРОЙ ИЗ ЛЕСНОЙ

(Продолжен. Нач. на 3-й стр.)

Танковая граната — штука очень ая. Если воин решил ею воспользоваться, то причины должны быть основательные. И надо, если он хочет остаться целым, иметь для себя хоть какое-то укрытие: камень здоровенный, канаву, дерево помощней. Здесь же была голая ровная земля, прошитая дождем. Но раздумывать некогда, разведка — не сон в летнюю ночь. Граната взорвалась, расшвыряв по сторонам вражеские тела, клочья одежды, комья земли...

Когда граната еще была в воздухе, Никодим попытался откатиться, повернуть к своим. Но страшный удар по ноге и телу — и все померкло в сознании.

...А потом был долгий путь От Петропавловска-Кам- ча... го шхуна взяла курс на восточное побережье. Эх, была не была! Все одно дома, земля родная до села доведет хоть и одного. Было б две ноги, сам бы добежал.

Высадился он на одной из рыболовецких баз в Олюторском районе. Проковылял по заснеженному берегу — все никак не мог привыкнуть к протезу — и увидел невдалеке собачьи упряжки.

— Откуда вы? — крикнул. И чуть сознание не потерял, услыхав:

— Никодим, ты, что ли? Откуда взялся-то? Не с Америки?

Трудно передать радость фронтовика, вернувшегося из объятий смерти, от встречи с земляками. Да и вправду: откуда ему тут было взяться?

Прошли долгие десятилетия с той поры. Но рассказывал ветеран, что его не забывали ни на один день земляки. То из женсовета придут квартиру прибрать, кто предложит дров подвезти, а заодно и расколет их, уложит. Да и сам без дела сидеть не любил.

Уважали Никодима Игнатьевича не только за его боевые подвиги, но и за доброту душевную.

Вот такие времена были в недалеком прошлом, и такие люди рядом с нами жили.

Материал взят из архива редакции газеты.